

В Ярославской области разработаны методические рекомендации по раннему выявлению подростков, употребляющих психотропные вещества

Найди и помни

Ольга СЕРЕНКОВА: «Земля не сразу отдает бойцов»

Ярославский поисковик о том, как возвращают из тьмы истории имена героев

В среду, 3 декабря, в России впервые отмечают День неизвестного солдата. Это дань благодарности тем, кто пал во время Великой Отечественной войны и на чьи могилы никто не приходит. Руководитель ярославского поискового отряда «Группа «Поиск» Ольга Серенкова ответила на вопросы корреспондента «СК».

Александра СМОЛЯР.
Фото Константина КАНЦИДАЛА
и из архива Ольги СЕРЕНКОВОЙ

— Ольга Владимировна, вышедший пилотаж для поисковика — найти близких погибшего бойца. Сколько подобных случаев было в вашей практике?

— Из ярославских воинов нам удалось отыскать потомков троих. Одного из них похоронили в Некрасовском районе. Он отправился на фронт совсем молодым, не успев завести семью, и из родных у него осталась какая-то старенькая бабушка. На отпевании священник сказал: «В нашем селе воевали все мужчины, и это единственный, кто вернулся домой». Сейчас в День Победы местные жители приходят поклониться не куску гранита, а человеку, пожертвовавшему собой ради будущих поколений.

— То, что убитых в те годы опознают по смертным медальонам, — общеизвестный факт. Можно ли как-то еще установить, кому принадлежат кости?

— Теоретически можно. Иногда встречаются именные вещи — ложки с гравировкой, допустим. Как-то раз мы откопали ложку с надписью: мою любимую

Со своим отрядом Ольга СЕРЕНКОВА ездит в экспедиции без малого четверть века. Война для этих ребят продолжается до сих пор.

звонят так-то, адрес у нее такой-то. Да, пробирает до мурашек. Но спустя десятилетия эта информация вряд ли чем-то поможет.

Медальоны также не панацея. Красноармейцы верили, что с заполненным бланком трагической судьбы не избежать. Поэтому даже грамотные солдаты нередко выбрасывали вкладыши или просто ничего не писали. Многие вообще избавлялись от медальонов. Некоторые использовали их для бытовых нужд — делали из них мундштуки, хранили внутри

швейные иглы, махорку, спички и прочее.

— Вашему отряду уже 24 года. С чего все началось?

— Я работала вторым секретарем райкома комсомола. Накануне 45-летия Победы мне попала статья о новгородской поисковой экспедиции «Долина». Это крупнейшее в стране объединение, которое занимается поиском и захоронением останков. Получив наше письмо, ребята позвали нас познакомиться. В отряд вошли афганцы, студенты ссузов.

Когда мы впервые оказались в новгородских лесах, везде валялись каски, железо. Мне по-

казалось, будто война и не кончалась. В Новгородской области около 800 тысяч без вести пропавших, и я кожей ощутила, что они здесь, у меня под ногами.

— Как влияют на вашу работу особенности ландшафта?

— На Новгородчине полно болот. Нам это на руку: из-за отсутствия кислорода те же кости гниют относительно медленно. Однажды вместе с останками женщины мы обнаружили кося. Ногти тоже почти не разрушаются. Сохранность настолько хорошая, что даже чувствуется трупный запах.

— На фронте бойцов хоронили в воронках от авиабомб и снарядов, окопах, траншеях и так далее. Откуда особенно сложно поднимать воинов?

— Из воронок от бомб — больших ям, часто залитых водой. Это самые массовые санитарные захоронения: в каждой могиле мы находим до 200 защитников Родины. Действительно, адский труд — копать в так называемых посадках. После войны на полях в огромных количествах лежали мертвые красноармейцы. Местные жители за редким исключением возвращались с фронта инвалидами и похоронить всех не могли. В места боев они предпочитали лишний раз не соваться: вплоть до 1970-х там было бесчисленное число неразорвавшихся боеприпасов. Мужики решали

Досье «СК»

Ольга Серенкова родилась в Ярославле 27 августа 1960 года. Окончила математический факультет ЯрГУ имени Демидова и ИГМУ МУЭ. Работает председателем территориальной избирательной комиссии Фрунзенского района.

проблему элементарно гнали лошадей в плуги хивали землю вместе сажали ели. В посадках кости хотя бы одного практически нереально же почва пронизана деревьев, и доставать очень тяжело.

— Среди личных вещей, которые вы обнаруживаете с точностью указать на то, что их владельцем

— В первую очередь ложки и ложки. Те же бои воины порой оставляли, например, возникала необходимость срочно отступить, посуды на фронте не хватало.

— Останки германцев вы поднимаете?

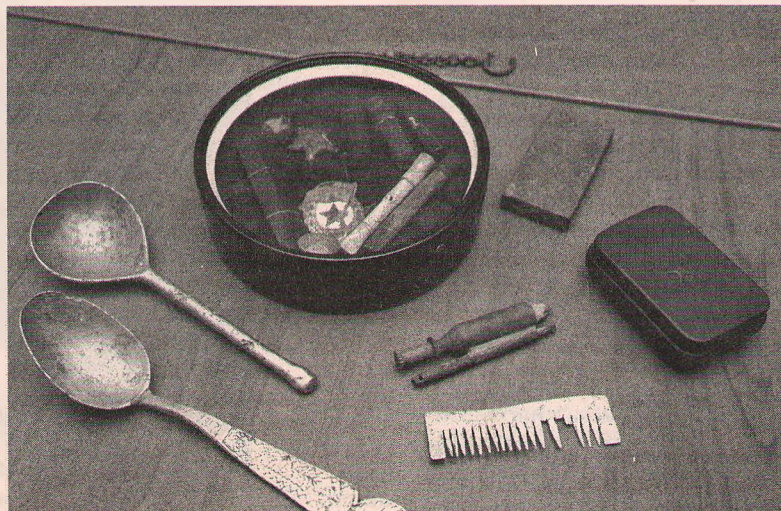
— Да, в Новгородской области несколько немецких захоронений. Специальные люди — немцы — содержат их в идеальном порядке, нам есть чему поучиться.

— Доводилось ли сталкиваться с чем-то необычным?

— Бывает, перекопав участок все, что можно найти, а через несколько недель возвращаешься — и снова находишь, причем не на поверхности. Есть это никакая не мистика, есть что-то символическое, что земля не отдает бойцов. Наше дело — терпения и продолжения. Как говорится, война не заканчивается до тех пор, пока на земле останки последнего солдата.

Кстати

Дата нового праздника выбрана не случайно. 3 декабря 1966 года прах неизвестного солдата перенесли из братской могилы советских воинов, расположенной на 41-м километре Ленинградского шоссе, и торжественно захоронили в Александровском саду у стен Кремля. Это было приурочено к 25-летию разгрома немецких войск под Москвой.

Находки минувших времен.

Только цифры

9 поисковых отрядов существует в нашем регионе

12 раз они выезжали на раскопки в прошлом году. Экспедиции проводились в Краснодарском, Калужской, Ленинградской, Новгородской и Смоленской областях.

106 солдат и офицеров возвращены к родным местам